П. И. Лященко.

КООПЕРАТИВНЫЙ КРЕДИТЪ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ РЕАЛИЗАЦІИ УРОЖАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.
1910.

Кооперативный кредитъ и его значеніе въ реализаціи урожая.

Вопросъ о регулированіи и улучшеніи условій нашей хлѣбной торговли возникаетъ въ общественныхъ, торгово-промышленныхъ и правительственныхъ кругахъ почти ежегодно. Не проходитъ почти ни одного года, чтобы въ осенній періодъ кампаніи и усиленной реализаціи урожая въ прессѣ и въ обществѣ не поднимался и не обсуждался вопросъ о бѣдахъ нашей хлѣбной торговли, а отъ лица торговаго класса не возбуждалось предъ правительствомъ тѣхъ или иныхъ просьбъ о регулированіи тарифовъ, увеличеніи провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, оборудованіи портовъ, расширеніи кредита, мѣръ то къ поддержанію, то къ пониженію цѣнъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляются и всевозможные проекты о томъ или иномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

Во всѣхъ этихъ жалобахъ или проектахъ можно различать собственно двѣ группы, два теченія: во-первыхъ, жалобы на неудовлетворительное состояніе и проекты улучшенія технически-торговой стороны хлѣбной торговли (тарифы, залежи, порты, кредитъ); во-вторыхъ, жалобы на невыгодные для насъ финансово-экономическіе результаты сбыта хлѣбовъ и проекты такого воздѣйствія на рынокъ, чтобы можно было добиться выгодной для насъ конъюнктуры рынка, выгоднаго уровня цѣнъ и т. п.

Вопросы перваго рода, какъ они ни сложны, являются вообще болѣе легко разрѣшимыми; съ ними приходится болѣе часто сталкиваться въ практикѣ хлѣбной торговли и поэтому они чаще и усиленнѣе всего дебатируются.

Однако, за послѣдніе два года, въ связи съ рѣзкими измѣненіями и колебаніями цѣнъ на міровомъ и на внутреннихъ рынкахъ, особенно живо возбудили общественное вниманіе вопросы и проекты второго рода, вмѣстѣ съ чѣмъ вопросъ о регулированіи хлѣбной торговли значительно расширился и вышелъ изъ рамокъ технически-торговыхъ мѣропріятій. Какъ въ 1907 г., въ періодъ рѣзкаго повышенія цѣнъ, стали раздаваться голоса о необходимости правительственнаго вмѣшательства въ хлѣбную торговлю въ цѣляхъ пониженія цѣнъ, такъ, въ 1909—1910 году, благодаря обратному движенію цѣнъ, стали слышаться настойчивыя требованія мѣропріятій съ цѣлью поддержанія хлѣбныхъ цѣнъ на достаточно высокомъ уровнѣ, отъ паденія ихъ и регулированія нашего экспорта въ цѣляхъ его большей выдержанности.

I.

Характеристика урожая текущаго года и вытекающія отсюда послѣдствія.

Уже въ августѣ вполнѣ выяснился благопріятный исходъ мірового урожая. Такъ, по оцѣнкѣ спеціальной прессы, міровой урожай хлѣбовъ опредѣлился, въ милл. пудовъ:

	1908.	1909.
Пшеница	5.283	5.644
Рожь	2.637	2.730
Ячмень	1.993	2.261
Овесъ	3.441	3.978
Кукуруза	5.959	6.347
Всего . .	19.313	20.960

Слѣдовательно, урожай всѣхъ хлѣбовъ на 1.547 т. п. (около 8%) больше прошлогодняго.

Еще болѣе благопріятными оказались позднѣйшія оцѣнки въ сентябрѣ и октябрѣ; именно, урожай пшеницы опредѣлился, по новымъ даннымъ, до 5.800 тыс. пудовъ.

Такое же улучшеніе видовъ на урожай произошло и по отношенію къ Россіи; именно, по первоначальнымъ даннымъ, урожай хлѣбовъ въ Россіи опредѣлялся по разнымъ источникамъ, въ милл. пудовъ:

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.
Венгерскій отчетъ, 72 губерніи (августъ)	1.333	1.198	599
Центр.-стат. ком. 73 губерніи (августъ)	978	1.141	484
Главное управленіе землеустр., 63 губерніи (сентябрь)	1.088	1.360	578
«Торгово-Промышленная Газета» 72 губерніи (августъ)	1.170	—	—

Наиболѣе низкими были августовскія данныя центральнаго статистическаго комитета, наиболѣе высокими—Главнаго Управленія Земледѣлія. Но позднѣйшія данныя центр. комитета оказываются весьма высокими, что видно изъ слѣдующей предварительной оцѣнки хлѣбовъ по подсчетамъ въ октябрѣ и ноябрѣ сего года.

Въ общемъ итогѣ сборъ главныхъ хлѣбовъ для 73 губерній выразился, въ тыс. пуд. (сравнительно съ среднимъ сборомъ и 1908 годомъ):

	1909.	1908.	Средній сборъ 1903-1907 гг.
Ржи:			
озимой	1.371.722	1.192.334	1.253.700
яровой	18.998	21.540	28.145
Итого ржи . .	1.390.720	1.213.874	1.281.845
Пшеницы:			
озимой	343.644	245.735	341.340
яровой	957.730	700.452	636.791
Итого пшеницы.	1.303.374	946.187	978.131
Ячмень	629.517	502.317	456.418
Овесъ	1.014.929	835.237	794.729

Такимъ образомъ, изъ этихъ данныхъ выясняется, что, въ противность болѣе раннимъ оцѣнкамъ центр. стат. комитета, урожай хлѣбовъ въ настоящемъ году исчисляется весьма крупными для нѣкоторыхъ хлѣбовъ рекордными цифрами. Именно, сравнивая для главныхъ хлѣбовъ цифры сбора, бывшія рекордными до сихъ поръ, за все время, съ цифрами нынѣшняго года, получаемъ слѣдующую таблицу, въ тыс. пуд.:

	Урожай 1909 г.	Рекордный до 1909 г. урожай и его годъ.
Озимая рожь	1.371.722	1.535.960 въ 1904 г.
Пшеница	1.303.374	1.107.781 » 1904 »
Ячмень	629.517	502.317 » 1908 »
Овесъ	1.014.929	996.225 » 1904 »

Такимъ образомъ, приходится возвратиться къ мнѣнію, высказывавшемуся нѣкоторыми вышеупомянутыми органами еще въ сентябрѣ, что при урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ, близкомъ къ среднему, урожай яровыхъ хлѣбовъ получился хорошій, мѣстами небывалый.

Во всякомъ случаѣ, съ тѣхъ поръ какъ стали выясняться удовлетворительные размѣры мірового урожая хлѣбовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для хозяевъ и торговцевъ явилась необходимость ликвидировать запасы своего стараго зерна, чтобы освободить и помѣщенія, и капиталы для новаго сбора—въ цѣнахъ на хлѣбъ на всѣхъ рѣшительно рынкахъ произошелъ крутой переломъ.

Достаточно указать на то, что въ Нью-Іоркѣ, этомъ нервномъ центрѣ всей міровой хлѣбной торговли, цѣны на наличную красную пшеницу въ началѣ іюня ст. стиля достигали 151 центн. за бушель, къ началу же августа упали до 108—109 центн. Въ Лондонѣ, гдѣ всегда скрещиваются и уравновѣшиваются самыя противоположныя вліянія всѣхъ производящихъ странъ, такъ наз. «средняя англійская» за іюль достигла 44 шилл. за кв., въ сентябрѣ же она была уже 31/10 шилл.

Для характеристики русскихъ цѣнъ укажемъ, напримѣръ, что въ Одессѣ, въ концѣ іюня цѣны на пшеницу-ульку достигали 1 р. 59 к., къ концу августа онѣ спустились до 1 р. 14 к. Изъ внутреннихъ рынковъ въ Ельцѣ, напримѣръ, цѣны стояли въ іюлѣ 1 р. 36—38 к., въ августѣ онѣ спустились до 97—98 к. То же самое явленіе отмѣчается и для другихъ хлѣбовъ; и если рожь даетъ нѣсколько меньшее паденіе, то овесъ—даже болѣе значительное, чѣмъ пшеница. Такъ, въ Ельцѣ іюльскія цѣны въ 1 р. 8—9 к. упали къ началу сентября до 96—97 к.; въ Либавѣ съ 1 р. 15 к. до 97 к. Для овса іюльскаго цѣна въ Ельцѣ достигала 90 к., въ августѣ она упала до 46—49 к.; въ Либавѣ она упала за это время съ 1 р. 4 к. до 70—71 к.

Пониженіе цѣнъ, дѣйствительно, громадное. Производитель, продающій зерно своего новаго урожая, при такомъ паденіи цѣнъ, торговецъ и экспортеръ, реализирующіе остатки своихъ запасовъ, купленныхъ по прежнимъ цѣнамъ,—теряли при новой конъюнктурѣ рынка до 30—40% и болѣе. Такъ какъ разсчеты производ-

ства—арендныя цѣны, плата за рабочія руки—и разсчеты торговли строились на предположеніи высокихъ цѣнъ, то естественно стало являться сомнѣніе, не будутъ ли новыя цѣны прямо убыточными для хозяина и разорительными для торговца.

Между тѣмъ, какъ всегда бываетъ послѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, реализація урожая пошла въ началѣ осени усиленнымъ темпомъ. Производитель, въ особенности менѣе состоятельный крестьянинъ, сталъ усиленно подвозить зерно своего, правда, весьма обильнаго, урожая, продавая его по какимъ угодно цѣнамъ; съ мѣстъ шли извѣстія объ очень крупныхъ подвозахъ, въ особенности въ раіонахъ востока, юго-востока и центра.

Дѣйствительно, напримѣръ, анкета, произведенная Редакціей періодическихъ изданій Министерства Финансовъ, выяснила особенно сильное паденіе цѣнъ такъ называемыхъ мѣстныхъ, менѣе сильное—внутреннихъ рыночныхъ и еще менѣе — портовыхъ. Такъ, напримѣръ, сравнивая измѣненіе этихъ трехъ родовъ цѣнъ нынѣшняго года и прошлаго, можно замѣтить слѣдующее. Мѣстныя цѣны на главный рыночный продуктъ, пшеницу, колебались въ разныхъ мѣстностяхъ отъ 70 коп. до 1 р. 50 коп.; наиболѣе низкія цѣны въ 70—95 коп. приходятся на востокъ и юго-востокъ, охватывая все нижнее Поволжье, Заволжье, Донскую обл. и юго-восточную часть земледѣльческаго центра; сравнительно съ прошлогодними, мѣстныя цѣны на пшеницу даютъ пониженіе, въ общемъ, въ 10—15%, на юго-востокѣ же до 20—30%. Цѣны на рожь колеблются отъ 50 к. до 1 р. 20 к., давая на востокѣ минимальныя цѣны (50—70 к.) и минимальное пониженіе въ 30—40% противъ прошлаго года. Наконецъ, цѣны на овесъ даютъ наибольшее пониженіе мѣстами до 40—45% противъ прошлаго года и абсолютно вообще очень низкій уровень, до 23 коп., на востокѣ. Что касается рыночныхъ цѣнъ, то, напримѣръ, на рынкахъ центрально-земледѣльческой полосы (Елецъ, Кирсановъ, Моршанскъ, Щигры) пониженіе цѣнъ противъ прошлаго года доходитъ приблизительно: для пшеницы до 20—30%, для ржи 10—15%, для овса 25—35%. Такимъ образомъ, паденіе рыночныхъ цѣнъ на продажные продукты, пшеницу и овесъ почти такое же, какъ

и мѣстныхъ; цѣны на рожь пали на центральныхъ рынкахъ даже менѣе, чѣмъ на мѣстахъ, что объясняется чрезвычайно повышенными здѣсь въ прошломъ году цѣнами, вызвавшими даже закупки уѣздомъ ржи для продовольствія въ городахъ. Большое паденіе рыночныхъ цѣнъ даютъ также отдаленные рынки востока. На большинствѣ средне-волжскихъ рынковъ цѣны на пшеницу упали до 20—30%, на рожь до 15—20%, на овесъ до 25%. Какъ ни велико это пониженіе, оно все же менѣе значительно, чѣмъ паденіе здѣсь мѣстныхъ цѣнъ. Наконецъ, обращаясь къ портамъ, обнаруживаемъ, что здѣсь паденіе цѣнъ не превосходитъ 15—20%. Даже такіе порты, какъ Ростовъ на Дону, стягивавшій въ прошломъ году грузы съ громаднаго раіона поволжскаго востока, даетъ пониженіе не болѣе 15—20%, тогда какъ въ тяготѣвшемъ къ нему раіонѣ мѣстныя цѣны понижались часто до 30 – 40%.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ можно съ большою вѣроятностью заключить о такомъ ходѣ и соотношеніи мѣстныхъ и рыночныхъ цѣнъ. Въ зависимости отъ урожая нынѣшняго года и нужды въ деньгахъ у производителя, мѣстныя цѣны въ нынѣшнемъ году понизились вообще довольно сильно, причемъ главное пониженіе приходится на раіоны востока и юго-востока. Въ частности, для отдѣльныхъ хлѣбовъ наибольшее пониженіе дали рыночные продукты—овесъ и пшеница. Раіоны, болѣе близкіе къ портамъ, дали меньшее паденіе, чѣмъ раіоны внутреннихъ рынковъ. Рыночныя цѣны на внутреннихъ рынкахъ также понизились меньше, чѣмъ мѣстныя цѣны. Наконецъ, цѣны въ портахъ и на экспортныхъ рынкахъ понизились менѣе всего даже въ тѣхъ раіонахъ, которые выдаются паденіемъ мѣстныхъ цѣнъ.

Все это приводитъ къ заключенію, что нашъ земледѣльческій производитель оказался и въ нынѣшнемъ году, какъ и всегда, гораздо менѣе устойчивъ въ своей борьбѣ за рынокъ и за выгодный для него сбытъ своего зерна, чѣмъ нашъ экспортеръ въ его борьбѣ за экспортный рынокъ и за выгодную для него реализацію его зернатовара. Какъ ни широко распространено унаслѣдованное отъ недавняго прошлаго мнѣніе о понижательной роли русскаго экспортера на міровомъ рынкѣ, въ настоящее

время это вѣрно только отчасти. И, во всякомъ случаѣ, эта понижательная роль создавалась въ текущемъ году, какъ и обычно, подъ давленіемъ понижательныхъ импульсовъ, идущихъ съ мѣстъ со стороны самого производителя, принужденнаго продавать свой, правда, обильный урожай по пониженнымъ цѣнамъ, хотя бы цѣны производства даже повысились.

Что касается экспортера, то вынужденно сокращавшій свои обороты за недостаткомъ зерновой наличности, теперь онъ сталъ усиленно ликвидировать свои старые запасы, оживленно закупать новое зерно и вывозить его; вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи сталъ, послѣ крайняго сокращенія, необычайно быстро расти, затмевая собою самые богатые годы.

Такъ, за время съ 1 іюля по конецъ декабря Россія вывезла главныхъ хлѣбовъ (согласно телеграфнымъ сообщеніямъ «Торгово-Промышленной Газеты»), въ тыс. пуд.:

	$190^0/_1$.	$190^1/_2$.	$190^2/_3$.	$190^3/_4$.	$190^4/_5$.
Пшеница	68.111	68.198	102.452	129.157	172.183
Рожь.	48.630	40.944	59.018	31.445	28.740
Ячмень.	33.950	47.640	67.298	84.576	89.247
Овесъ	40.012	40.970	39.808	21.026	37.864
Кукуруза.	4.019	14.150	11.497	10.051	7.132
Итого	194.722	211.902	280.073	276.255	335.166
	$190^5/_6$.	$190^6/_7$.	$190^7/_8$.	$190^8/_9$.	$190^9/_{10}$.
Пшеница	147.073	100.000	79.392	61.965	215.984
Рожь.	31.014	37.041	25.902	6.117	23.100
Ячмень.	78.195	88.810	92.433	109.631	132.293
Овесъ	58.402	30.228	17.999	19.922	43.228
Кукуруза.	3.948	7.552	22.972	12.557	14.620
Итого	318.632	263.631	238.698	210.192	429.225

Дѣло осложнялось тѣмъ, что при небывало прекрасномъ качествѣ урожая истекшаго года, состояніе новыхъ озимыхъ посѣвовъ въ большей части Россіи было истекшей осенью малоутѣшительнымъ, а на громадномъ пространствѣ наиболѣе важной производительной черноземной полосы—даже прямо безнадежнымъ. Являлось опасеніе, что производитель, реализовавши свой прекраснаго качества урожай по дешевымъ цѣнамъ, впослѣдствіи будетъ принужденъ къ покупкамъ по болѣе дорогой цѣнѣ;

русскій хлѣботорговецъ, накормивши своимъ дешевымъ хлѣбомъ Европу, впослѣдствіи принудитъ русскаго потребителя платить за хлѣбъ дорогія цѣны.

На урожай возлагались вначалѣ самыя радужныя надежды въ смыслѣ оживленія всей торговой и экономической жизни страны. Въ предвидѣніи громаднаго спроса деревни на мануфактурные товары, на Нижегородской ярмаркѣ были совершены большія закупки товара; ожидалось вмѣстѣ съ тѣмъ оживленіе и другихъ отраслей торговли и промышленности; были мобилизированы капиталы и т. п. Дѣйствительность, однако, жестоко обманула эти ожиданія: въ торговлѣ и промышленности не только не произошло небывалаго подъема, но, наоборотъ, наблюдается полный застой—явленіе совершенно на первый взглядъ непонятное при небываломъ урожаѣ. Въ банкахъ накопились значительные избытки капиталовъ, заемный и ссудный проценты весьма низки; и въ то же время въ торговлѣ и въ промышленности по прежнему жаловались на полное отсутствіе дѣлъ. «Господинъ урожай», которому прежняя экономическая литература приписывала главное, если не единственное руководство всѣми судьбами нашей экономической жизни, на этотъ разъ производилъ какія-то непонятныя пертурбаціи въ ней.

На самомъ дѣлѣ, явленіе вліянія урожая и всегда было болѣе сложнымъ, чѣмъ это часто предполагалось, чѣмъ дальше же, тѣмъ съ усложненіемъ экономическихъ отношеній, и оно становилось сложнѣе. Описанныя выше условія реализаціи урожая производителемъ и экспортеромъ даютъ ключъ къ пониманію этихъ на первый взглядъ противорѣчивыхъ явленій. Мелкій производитель даже повышеннымъ количествомъ урожая и продажъ едва ли возмѣстилъ дефицитъ отъ пониженія цѣнъ; значительная доля полученныхъ денежныхъ суммъ пошла у малосостоятельнаго крестьянства на покрытіе недоимокъ и податей, а не личныхъ или хозяйственныхъ потребностей; поэтому урожай и не принесъ оживленія промышленности и торговли. Въ то же время, полмилліарда рублей, вырученныхъ экспортомъ заграницей, послужили къ накопленію въ банкахъ денегъ, создавъ тотъ очевидный успѣхъ внѣшней реализаціи урожая, который про-

явился въ количественно высокой суммѣ экспорта хлѣбовъ и его цѣнности. И по неблагопріятному положенію нашего разрозненнаго и неорганизованнаго мелкаго производителя и по характеру экспортной торговли нельзя было ожидать, что количественно высокій урожай сейчасъ же отразится и оживленіемъ промышленности. Это оживленіе идетъ теперь не изъ нѣдръ деревни, а изъ банковъ черезъ капиталъ, въ нихъ накопленный; не благодаря повышенію общаго standart of life крестьянства, но, наоборотъ, за счетъ невыгодъ мелкаго производителя и сосредоточенія черезъ экспортъ капиталовъ въ банкахъ. Если это обстоятельство (являющееся характерной стадіей развитія капитализма) и можетъ привести къ общему оживленію промышленности и торговли, то лишь послѣдующіе мѣсяцы, а не такъ непосредственно и быстро, какъ предполагалось.

II.

Выдвинутые въ печати и въ обществѣ проекты регулированія реализаціи урожая.

Осенью въ печати и въ обществѣ начинаются все болѣе возрастающіе толки о реализаціи урожая, о ея невыгодности для русскаго производителя и торговца, о необходимости принятія мѣръ противъ паденія цѣнъ.

Просматривая текущую прессу, столичную и провинціальную, можно замѣтить, какъ отдѣльныя и небольшія замѣтки по этому поводу превращались въ сплошной потокъ почти ежедневныхъ обширныхъ статей, обсуждавшихъ этотъ вопросъ.

Въ то же время въ августѣ появляется извѣстное правительственное сообщеніе, исчисляющее принятыя въ первую же очередь мѣры въ видѣ пониженія процента по ссудамъ подъ хлѣбъ и расширенія кредита для этой цѣли. Сущность этого сообщенія заключалась, однако, не въ этихъ мѣрахъ, а въ томъ, что вмѣшательство въ хлѣбную торговлю на этотъ разъ было признано нежелательнымъ и невозможнымъ. Вопросъ о дальнѣйшей же правительственной помощи былъ переданъ для обсужденія въ совѣщаніе при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія. Къ этому времени накопилась уже большая литература всевозмож-

ныхъ проектовъ урегулированія нашего, такъ наз. «урожайнаго бѣдствія», хотя самъ вопросъ сталъ постепенно терять свою остроту уже потому, что цѣны постепенно снова пошли на повышеніе.

Не останавливаясь детально на разсмотрѣніи всей сущности выдвинутыхъ по этому поводу проектовъ и возбужденныхъ вопросовъ, укажемъ лишь на ту, уже отмѣченную выше особенность, что центромъ вопроса сдѣлались, какъ мы уже упоминали выше, не узко техническо-торговыя мѣропріятія для урегулированія правильнаго теченія хлѣбной торговли, а общеэкономическій вопросъ о регулированіи вообще сбыта хлѣба и его цѣнъ. Правда, въ обширной газетной литературѣ и еще болѣе въ обсужденіяхъ вопроса торгово-промышленными сферами (напр., на совѣщаніи при совѣтѣ съѣздовъ представителей торговли и промышленности) выдвигались и обычные вопросы о желѣзнодорожныхъ залежахъ, о переустройствѣ портовъ, всевозможные мелкіе вопросы о накладныхъ, дубликатахъ и т. п., но всѣ эти вопросы въ общественномъ вниманіи отвлечены были болѣе общей задачей: поставить нашу хлѣбную торговлю вообще такъ, чтобы нашъ экспортный хлѣбный потокъ не представлялся прерывающимся водопадомъ, а текъ равномѣрно, держа этимъ европейскаго потребителя въ должномъ подчиненіи намъ и диктуя ему наши цѣны на хлѣбъ; въ частности, по отношенію къ урожаю нынѣшняго года—какъ задержать этотъ, оказавшійся чрезвычайно обильнымъ потокъ и достигнуть такихъ цѣнъ, которыя были недавно, въ лѣтніе мѣсяцы?

Интересно отмѣтить то, что первыя тревожныя извѣстія о рѣзкомъ пониженіи цѣнъ, объ убыточности ихъ для сельскихъ хозяевъ и экспортеровъ, о грозящемъ наплывѣ зерна въ порты шли изъ среды экспортеровъ, въ особенности южно-русскихъ, появились, прежде всего, въ мѣстныхъ южно-русскихъ газетахъ, чутко прислушивающихся къ вопросамъ экспорта; только значительно позднѣе вопросъ этотъ, ставъ достояніемъ болѣе широкихъ круговъ, захватилъ и интересы собственно сельскохозяйственные.

Между тѣмъ, какъ указано выше, экспортныя цѣны упали менѣе всего, и, слѣдовательно, если вопросъ о невыгодно-

сти реализаціи урожая и возникъ впервые среди экспортеровъ, то, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ измѣненія къ невыгодѣ для нихъ конъюнктуры рынка и необходимости реализаціи дорогихъ старыхъ запасовъ по пониженнымъ цѣнамъ.

Послѣ того, какъ въ правительственномъ сообщеніи было формулировано и частью подтверждено неблагопріятное положеніе нѣкоторыхъ сторонъ реализаціи урожая, первымъ проектомъ уврачеванія его явился проектъ члена Гос. Думы и предсѣдателя продовольственной комиссіи г. Карякина «о государственныхъ хлѣбныхъ запасахъ». Два года тому назадъ проектъ этотъ былъ внесенъ г. Карякинымъ въ Гос. Думу, а теперь былъ вновь выдвинутъ авторомъ въ частномъ совѣщаніи при Министерствѣ Путей Сообщенія. Проектъ получилъ настолько достаточную извѣстность, что здѣсь можно привести лишь краткую сущность его.

Въ своемъ проектѣ г. Карякинъ рекомендовалъ учредить въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ управленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, центральный органъ по управленію государственными хлѣбными запасами, назвавъ его главнымъ управленіемъ. Въ составъ этого главнаго управленія входятъ представители Министерствъ Финансовъ и Торговли и Промышленности, а также и Государственнаго Контроля, и представители отъ с.-петербургской городской думы и земства, двухъ с.-петербургскихъ хлѣбныхъ биржъ, голландской и калашниковской, съ участіемъ биржевыхъ маклеровъ. Означенное управленіе организуетъ губернскіе порайонные отдѣлы и комитеты для непосредственнаго завѣдыванія государственными хлѣбными запасами, которые состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, также изъ представителей города и земства по два отъ каждаго, двухъ членовъ отъ биржевого комитета и старшаго маклера биржи. Главное управленіе опредѣляетъ мѣстности, гдѣ должны быть организованы хлѣбные склады, собственныя или арендованныя помѣщенія, какое количество и какихъ хлѣбовъ должно быть заготовлено, и устанавливаетъ заготовочныя цѣны. Исполненіе закупокъ производится черезъ мѣстные отдѣлы. О самой системѣ закупокъ авторъ мало распространялся и не далъ опредѣленныхъ

указаній; вскользь лишь говорилось, что покупку, храненіе и сдачу поручить отвѣтственнымъ артелямъ, при чемъ даже высчитано, во что обойдутся подобныя операціи. На устройство собственныхъ складовъ и на заготовку хлѣба, считая высшую норму для озимаго посѣва и продовольствія 100 милл. пуд. и для ярового обсѣмененія 50 милл. пуд., при цѣнѣ хлѣба по 60 к. п., необходимо 90 милл. р. и на устройство складовъ около 10 милл. р. Всего нужно ассигновать, слѣдовательно, 100 милл. р., и тогда правительство можетъ спокойно встрѣчать неурожаи, а при желаніи, и регулировать цѣны и устанавливать «нормальный» уровень ихъ.

Проектъ встрѣтилъ категорически отрицательное отношеніе къ себѣ во всѣхъ почти общественныхъ кругахъ. Повидимому, лишь по какому-то случайному недоразумѣнію одно казанское уѣздное земское собраніе одобрило и нашло осуществимымъ проектъ своего думскаго избранника г. Карякина. Въ торговыхъ кругахъ и въ прессѣ единогласно указывалось на опасность созданія такой чиновнической и почти монопольной организаціи хлѣбной торговли; на неосуществимость даже болѣе скромныхъ ея задачъ, не говоря уже о урегулированіи хлѣбныхъ цѣнъ; на финансовую шаткость и опасность всего предпріятія.

Еще болѣе неосуществимыми оказались два другихъ проекта: запрещеніе свободной хлѣбной торговли и полная монополизація ея государствомъ—проектъ Высоковича, и всеобщая земская организація скупки крестьянскаго хлѣба и выдачи подъ него дешевыхъ ссудъ—проектъ г. Олива. Проекты эти, будучи еще болѣе далекими отъ дѣйствительности чѣмъ проектъ г. Карякина, къ счастью и не возбудили никакого общественнаго вниманія и не пошли дальше пріютившихъ ихъ періодическихъ изданій. Проекты эти, какъ и проектъ г. Карякина, требовали ассигнованій крупныхъ денежныхъ суммъ, сложной централизованной организаціи, а въ результатѣ задавались цѣлью искусственнаго поднятія или даже государственной монополизаціи въ установленіи хлѣбныхъ цѣнъ.

Гораздо болѣе солиднымъ представлялся выдвинутый вскорѣ послѣ этого проектъ «Хлѣбнаго банка» профессора Мигулина. Солиднымъ онъ представлялся и по

ученой компетентности автора въ экономическихъ вопросахъ, и по своей болѣе подробной, исполненной еще нѣсколько лѣтъ назадъ, разработкѣ.

Проектируемый сельскохозяйственный банкъ имѣлъ цѣлью содѣйствіе сельскохозяйственной промышленности и хлѣбной торговлѣ; для содѣйствія послѣдней банкъ, помимо общебанковыхъ операцій, открываетъ онкольные счета подъ хлѣбъ и документы на него хлѣбнымъ торговцамъ и производителямъ, принимаетъ хлѣбъ на комиссію; выдаетъ долгосрочный кредитъ до 2—3 лѣтъ подъ залогъ хлѣба. Банкъ, по возможности, устраиваетъ собственные элеваторы; открываетъ отдѣленія во всѣхъ сколько-нибудь крупныхъ торгозыхъ пунктахъ не только въ Россіи, но и заграницей; привлекаетъ, въ качествѣ своихъ агентовъ на мѣстахъ, учрежденія мелкаго кредита и «при помощи ихъ развиваетъ свою ссудную и комиссіонную операцію до грандіозныхъ размѣровъ вплоть до объединенія въ своихъ рукахъ большей части отечественной торговли, особенно экспортной». Повидимому, около половины основного капитала даетъ правительство.

Итакъ, начинаясь съ простой и вѣрной мысли о необходимости расширенія и устройства кредита для правильнаго теченія хлѣбной торговли, проектъ скоро доходитъ до созданія монополистической организаціи. Вся организація, все устройство, всѣ функціи банка не оставляютъ сомнѣнія, что онъ будетъ служить исключительно въ пользу крупныхъ торговцевъ и частью землевладѣльцевъ, но никакъ не въ пользу мелкихъ посѣвщиковъ и мелкихъ торговцевъ: послѣдніе будутъ, конечно, вытѣснены этимъ исключительно крупнымъ торговцемъ-банкомъ съ рынка, а первые едва ли въ массѣ войдутъ въ непосредственныя сношенія съ банкомъ. Правда, при условіяхъ совершенно иной организаціи спеціальнаго хлѣбнаго банка, роль его могла бы быть не безполезна для извѣстной группы торговцевъ и производителей, хотя, съ другой стороны, ту же цѣль могли бы достигать и существующіе банки, поскольку идетъ рѣчь не о торговыхъ операціяхъ проектируемаго всероссійскаго учрежденія, а о кредитныхъ его задачахъ. Повышенія же цѣнъ для мелкаго производителя отъ созданія подобной монополистической торговли ожидать, во всякомъ случаѣ, трудно.

Мы не останавливаемся здѣсь и на другихъ недостаткахъ проекта проф. Мигулина: на отсутствіи у него серьезной разработки финансово-экономической стороны его банковой организаціи, равно какъ на невыясненность правъ и значенія опредѣленнаго юридическаго лица у банка, на примѣшиваніи къ функціямъ банка правительственнаго участія и т. д. Для насъ важно было лишь указать то, что этотъ проектъ ничего не даетъ для разрѣшенія главнаго вопроса—урегулированія массоваго и неравномѣрнаго предложенія хлѣба мелкимъ производителемъ-крестьяниномъ, понижающимъ, благодаря несдержанности своего сбыта, хлѣбныя цѣны какъ въ ущербъ собственному хозяйству, такъ и въ ущербъ общей выгодѣ всего народнаго хозяйства. Даже правильная мысль—необходимость объединенія мелкаго кредита—приводится къ осуществленію, по нашему мнѣнію, съ другого конца: объединеніе это, какъ мы укажемъ впослѣдствіи болѣе подробно, должно идти снизу, а не сверху, начаться въ средѣ производителей, а не закончиться имъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и еще объ одномъ характерномъ проектѣ: это записка петербургскаго хлѣботорговца и коммисіонера г. Роховича, представленная въ совѣщаніе при Министерствѣ Путей Сообщенія «о необходимости образованія корнера для поднятія хлѣбныхъ цѣнъ». Уже приведенное названіе даетъ понятіе о сущности этого проекта. Говоря словами автора, считающаго настоятельною необходимостью повышеніе цѣнъ, вызвать это послѣднее «можно лишь созданіемъ сильнаго спекулятивнаго спроса, который далеко превысилъ бы существующее предложеніе хлѣба... Вся наша хлѣбная торговля находится въ мелкихъ и слабыхъ рукахъ... Въ Америкѣ на такое полезное дѣло немедленно нашлись бы десятки милліоновъ долларовъ, образовался бы сильный корнеръ... При настоящемъ положеніи (нашей) хлѣбной торговли невозможно разсчитывать на образованіе сильнаго корнера безъ помощи правительства... Правительство не должно остановиться передъ предоставленіемъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей, хотя бы заимообразно въ распоряженіе извѣстной группы хлѣботорговцевъ и капиталистовъ для образованія корнера»...

Слова эти, по своей откровенности, говорятъ, конечно, сами за себя: проектъ г. Роховича представляется даже незамаскированнымъ покушеніемъ на государственное казначейство въ цѣляхъ совершенно безконтрольной спекуляціи.

Итакъ, какова же останется сущность всѣхъ приведенныхъ проектовъ, если отвлечься отъ ихъ разнообразныхъ формъ, чѣмъ и какими интересами вызваны эти проекты?

Интереснымъ является здѣсь то обстоятельство, что жалобы на паденіе цѣнъ появились именно въ нынѣшнемъ году, отличающемся, собственно говоря, высокимъ уровнемъ цѣнъ, сравнительно съ цѣнами послѣднихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, казалось бы, что именно въ нынѣшнемъ году невозможно возникновеніе жалобъ на низкія цѣны. Но, обращаясь къ разсмотрѣнію мѣста и времени возникновенія этихъ жалобъ, видимъ, что онѣ ранѣе всего возникли въ средѣ экспортеровъ, въ особенности южно-русскихъ, въ іюлѣ—августѣ, когда происходила реализація старыхъ запасовъ зерна, дѣйствительно убыточная для экспортеровъ, и когда начиналась новая закупка по старымъ цѣнамъ. О производителѣ въ это время еще мало кто говорилъ. Лишь впослѣдствіи вопросъ былъ перенесенъ на болѣе правильную почву, какъ вопросъ объ убыточности и невыгодности дешевой реализаціи урожая для всего народнаго хозяйства вообще и въ особенности для мелкаго производителя, принужденнаго продавать зерно дешево, а затѣмъ покупать его дорого. Однако, и здѣсь постановка вопроса оказалась своеобразной.

Какъ въ проектѣ гг. Высоковича и Карякина, такъ и въ проектѣ г. Роховича и даже проф. Мигулина весь вопросъ сводился къ тому или иному воздѣйствію на торговлю, въ цѣляхъ повышенія торговыхъ, рыночныхъ или даже лишь экспортныхъ цѣнъ. Въ болѣе грандіозныхъ проектахъ предполагалось, что это повышеніе достижимо путемъ государственной монополіи торговли; въ болѣе скромныхъ, что для тѣхъ же результатовъ достаточны простыя покупки 100 милл. пуд., т. е. менѣе 3% урожая, или даже лишь правильная постановка спеціально хлѣботорговаго кредита. Если перваго рода про-

екты отличаются своею утопичностью, то послѣдніе— своею только кажущеюся наивностью. Не требуетъ никакихъ доказательствъ, что, по условіямъ современнаго экономическаго строя, государственная монополія хлѣбной торговли—вещь совершенно невозможная. Но созданіе такой крупной централистической и покровительствуемой организаціи, какъ хлѣботорговый банкъ, синдикатъ или корнеръ—вещь сравнительно легче осуществимая. Вопросъ о хлѣбномъ банкѣ (безъ содѣйствія, конечно, казны) стоитъ въ общемъ на гораздо болѣе твердой почвѣ и, можетъ быть, недалекъ отъ осуществленія. Конечно, другой вопросъ, cui prodest такой банкъ. Можетъ быть, при правильной организаціи, при успѣхѣ такого учрежденія, участники его достигли бы крупныхъ барышей и дивидендовъ; можетъ быть, сильно повысились бы экспортныя хлѣбныя цѣны, и экспортеры заработали бы на разницѣ. Но коснулось ли бы это производителя, сколько перепало бы ему отъ этихъ прибылей въ видѣ повышенія цѣнъ?

По условіямъ русской хлѣбной производительности и торговли, работа мелкаго капитала по скупкѣ хлѣба оказываетъ безусловно повышательное вліяніе на расцѣнку хлѣба на мѣстахъ, на мѣстныя цѣны, по которымъ продаетъ свое зерно производитель. Созданіе крупной централистической полумонопольной организаціи, объединяющей хлѣботорговцевъ, конечно, создастъ имъ если не монопольное положеніе, то такое преобладаніе на внутреннемъ рынкѣ, съ которымъ будетъ не въ состояніи бороться не только мелкій, но даже и относительно крупный капиталъ. Мѣстныя цѣны отъ такого «урегулированія нашей хлѣбной торговли», конечно, не повысятся, а скорѣе понизятся. Выиграютъ крупные экспортеры, выиграютъ крупные покупщики и мукомолы, выиграютъ, можетъ быть, крупные продавцы-помѣщики, но до мелкаго крестьянина эта волна кредита и ассигнованія, конечно, не дойдетъ. Хлѣбъ отъ этого послѣдняго попрежнему будетъ уходить массой и по дешевымъ цѣнамъ; задерживаться и возвышаться въ цѣнѣ онъ, если и будетъ, то лишь въ складахъ торговцевъ, въ портахъ и на крупныхъ внутреннихъ рынкахъ, т. е. опять-таки даже въ ущербъ потребителю.

Такимъ образомъ, очевидно, что вся наблюдаемая полемика вокругъ вопроса о «выгодной реализаціи уро-

жая», всѣ перечисленные выше проекты имѣютъ въ своей основѣ лишь интересы крупныхъ торговцевъ, мукомоловъ, помѣщиковъ и, нося монополистическій характеръ, далеки отъ интересовъ мелкаго производителя. А такъ какъ пониженіе нашихъ цѣнъ обусловливается, главнымъ образомъ, пониженіемъ цѣнъ, благодаря массовому предложенію крестьянскаго зерна, то и всѣ эти проекты не достигаютъ цѣли. Весьма характернымъ является то, что, напр., наиболѣе реальный и болѣе легко осуществимый проектъ проф. Мигулина встрѣтилъ особенно большое сочувствіе среди представителей организаціи мукомоловъ: извѣстно, что эта организація служитъ, главнымъ образомъ, интересамъ наиболѣе крупныхъ мукомольныхъ предпріятій, и въ средѣ ихъ уже и раньше возникали, напр., синдикалистическія теченія, въ видѣ нормировки производства, или проекты центральнаго мукомольнаго банка съ тѣми же задачами.

III.

Кредитныя мѣропріятія для урегулированія сбыта хлѣба въ настоящее время.

Какой же путь регулированія условій реализаціи урожая долженъ быть избранъ, какъ правильный, если стремиться къ урегулированію именно массоваго сбыта со стороны мелкаго производителя-крестьянина, о выгодныхъ для него цѣнахъ на его зерно, а слѣдовательно, и о широкихъ выгодахъ съ государственной точки зрѣнія?

Необходимо, конечно, прежде всего указать, что въ широкомъ смыслѣ разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ громаднаго ряда важнѣйшихъ общихъ экономическихъ условій и мѣропріятій. По одну сторону этого вопроса стоятъ условія и мѣропріятія собственно хлѣботорговыя, въ смыслѣ организаціи, правильнаго и свободнаго хода, снабженія капиталами и всѣми усовершенствованными современными орудіями обмѣна нашей хлѣбной торговли; по другую—условія общеэкономическаго характера, въ смыслѣ измѣненія экономическаго положенія земледѣльческаго производителя. Говоря примѣрно, можно сказать, что русскій урожай будетъ тогда выгодно реализироваться, когда русская хлѣбная тор-

говля будетъ организована и будетъ вестись, подобно американской, съ одной стороны, и когда русскій крестьянинъ уподобится фермеру Сѣв. Америки—съ другой.

Не задаваясь такими широкими задачами на поставленный вопросъ, можно дать, однако, только одинъ отвѣтъ: реорганизація должна идти не сверху, а снизу; регулированіе условій сбыта должно начаться не тогда, когда хлѣбъ уже превращенъ въ товаръ и находится во вторыхъ и третьихъ рукахъ, а въ тотъ моментъ, когда онъ впервые уходитъ изъ рукъ производителя въ руки скупщика и торговца. Если говорить о государственной помощи и общественной самопомощи, то онѣ должны явиться и идти рука объ руку именно съ этого момента. Оставляя, какъ сказано, въ сторонѣ какъ вопросы улучшенія хлѣботорговой техники, такъ и общіе вопросы объ улучшеніи экономическаго положенія производителя, здѣсь на первое мѣсто долженъ быть выдвинутъ вопросъ о кредитѣ и о ссудахъ подъ хлѣбъ для производителя: только правильно организованный и широко поставленный мелкій кредитъ можетъ предупредить массовую и убыточную реализацію урожая зерна крестьяниномъ.

Нельзя сказать, чтобы дѣло кредита подъ хлѣбъ среди широкаго развитія кредита въ другихъ областяхъ хозяйственной дѣятельности было поставлено достаточно прочно и широко; если же говорить про кредитъ, близкій къ мелкому земледѣльческому производителю, то можно сказать, что его почти нѣтъ.

Учрежденіями, оказывающими кредитъ подъ хлѣбъ, являются Государственный банкъ, частные банки и желѣзныя дороги. Кредитная дѣятельность Государственнаго банка проявляется здѣсь въ двухъ видахъ: въ ссудахъ подъ закладъ хлѣбныхъ продуктовъ и въ ссудахъ подъ документы-дубликаты. Кредитная дѣятельность частныхъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ ведется исключительно во второй формѣ. Если принять во вниманіе, что ссуды подъ дубликаты касаются исключительно торговаго хлѣба, т. е. хлѣба, перешедшаго уже въ руки торговцевъ, и, слѣдовательно, никоимъ образомъ не могутъ оказать вліянія на расцѣнку зерна у производителя и на условія реализаціи имъ своего урожая, то, слѣдовательно, ока-

жется, что ссуды подъ залогъ хлѣба, выдаваемыя Государственнымъ банкомъ, являются единственнымъ источникомъ кредита для сельскаго хозяина.

Замѣтное развитіе въ дѣятельности Государственнаго банка ссудная подъ хлѣбъ операція получаетъ съ 1893 г. Съ этого года ссуды подъ залогъ хлѣба достигали, въ милл. руб.:

Годы.	Ссуды.	Годы.	Ссуды.
1893	27	1901	38
1894	43	1902	38
1895	52	1903	50
1896	32	1904	50
1897	27	1905	52
1898	23	1906	56
1899	25	1907	62
1900	29	1908	61

Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ прибавить ссуды, выдаваемыя Государственнымъ банкомъ подъ документы на хлѣбъ; такихъ ссудъ за послѣдніе годы было выдано, милл. руб.:

Годы.	Ссуды.	Годы.	Ссуды.
1902	21	1906	34
1903	24	1907	44
1904	33	1908	44
1905	36		

Наконецъ, согласно даннымъ записки въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ т. с. Кривошеина, сюда нужно добавить еще до 140—150 милл. руб., выдаваемыхъ частными банками и 50—60 милл. руб., выдаваемыхъ подъ дубликаты желѣзными дорогами. Всего, слѣдовательно, получимъ до 315 милл. руб. въ видѣ оборотнаго капитала, приливаемыхъ въ дѣло реализаціи урожая. Цифры, во всякомъ случаѣ, на первый взглядъ, довольно солидныя и съ каждымъ годомъ возрастающія. Но нужно принять во вниманіе, что изъ этой суммы собственно въ ссуды подъ залогъ хлѣба, т. е. подъ хлѣбъ, еще не превратившійся въ товаръ, идетъ лишь 60 милл. руб., остальные, около 250—260 милл., идутъ на кредитъ подъ хлѣбъ-товаръ, т. е. подъ хлѣбъ, находящійся на торговыхъ путяхъ. Какъ мало изъ этихъ 250 милл. руб. приходится на сельскихъ хозяевъ, видно изъ того, что, напримѣръ, желѣзными дорогами выдавалось ссудъ сель-

скимъ хозяевамъ въ 1903 г. всего 0,8% всей суммы ссудъ, въ 1904 г.—0,5%, въ 1905 г.—0,3%.

Но не слѣдуетъ думать, что оставшіеся 60 милл. руб. идутъ исключительно въ руки сельскихъ хозяевъ для кредитованія ихъ зерна, которое они не хотѣли бы сбыть по неподходящимъ цѣнамъ. Такъ, изъ общей суммы кредита Государственнаго банка подъ залогъ хлѣба выдано сельскимъ хозяевамъ въ 1894 г. до 85%, торговцамъ же всего 15%. Но такое благопріятное для сельскихъ хозяевъ соотношеніе скоро падаетъ: въ 1902 г. хлѣботорговцамъ выдано уже 64% всей суммы ссудъ, въ 1906 г. уже 81% и, наконецъ, въ 1908 г. уже 85% всей суммы ссудъ. Такъ быстро завладѣлъ торговый классъ и этимъ видомъ открывшагося кредита для пополненія своего оборотнаго капитала. На сельское хозяйство изъ всей массы кредита въ 315 милл. руб. осталось какихъ-нибудь 10—15 милл.

Такимъ образомъ, этимъ широкимъ кредитомъ, исключительно торговаго характера, банкъ не только не замедляетъ, но, вѣрнѣе, ускоряетъ реализацію урожая, благодаря чему цѣны еще болѣе падаютъ.

Но и этимъ дѣло не кончается. Сколько же изъ этого остатка докатится, собственно, до мелкаго производителя, наиболѣе нуждающагося въ кредитѣ? Къ сожалѣнію, изъ данныхъ банка нельзя получить на это отвѣта непосредственно, хотя косвенныя указанія имѣются.

Какъ извѣстно, банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ хлѣба земледѣльцамъ или непосредственно, или чрезъ посредниковъ (земскія учрежденія, частныя кредитныя учрежденія, общества и товарищества и за поручительствомъ отдѣльныхъ благонадежныхъ лицъ). Очевидно, что непосредственно получать ссуды изъ банка могутъ только болѣе крупные землевладѣльцы; объ этомъ свидѣтельствуетъ также и то обстоятельство, что средній размѣръ ссудъ Государственнаго банка достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Даже нѣкоторые изъ посредниковъ, напримѣръ, частныя кредитныя учрежденія, кредитуютъ, нужно думать, главнымъ образомъ, помѣщиковъ. Вообще же ссуды подъ залогъ хлѣба Государственнымъ банкомъ выдавались по этому признаку въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

Годы.	Съ помощью посредниковъ.	Непосредственно.
	Процентовъ.	
1899	1	99
1900	3	97
1901	5	95
1902	6	94
1903	14	86
1904	8	92
1905	12	88
1906	16	84
1907	34	66
1908	20	80

Такимъ образомъ, только въ 1899 г. почти весь кредитъ шелъ въ непосредственныя ссуды, т. е. или крупнымъ помѣщикамъ, или торговцамъ. Только въ послѣдніе годы до $^1/_5$—$^1/_3$ всѣхъ ссудъ подъ залогъ хлѣба выдавалось чрезъ посредниковъ всѣхъ упомянутыхъ видовъ. Если, какъ сказано, принять во вниманіе, что и посредническія ссуды шли отчасти въ руки торговцевъ и крупныхъ помѣщиковъ, то можно думать, что до мелкихъ производителей-крестьянъ изъ 315 милл. р. кредита доходило всего не болѣе 3—4 милл. р., т. е. всего 1% кредитныхъ ассигновокъ въ видѣ помощи на реализацію 4-милліарднаго урожая.

Нельзя сказать, что сумма большая. О ней слѣдовало бы вспомнить профессору Мигулину, когда онъ проектировалъ свой банкъ и когда мечталъ съ его помощью объединить всѣ учрежденія мелкаго кредита и сосредоточить въ своихъ рукахъ всю отечественную хлѣбную торговлю.

Итакъ, хлѣбный кредитъ нашего Государственнаго банка имѣетъ ярко выраженный торговый или землевладѣльческій характеръ [1]).

---

[1]) Небезынтересной также является одна деталь проекта профессора Мигулина, высказываемая имъ въ запискѣ, представленной въ совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ т. с. Кривошеина. Указывая на необходимость развитія варрантной системы и приводя въ примѣръ законодательство Франціи, гдѣ варранты подъ сложенный хлѣбъ выдаются просто мировымъ судьей, профессоръ Мигулинъ полагаетъ, что у насъ нѣчто подобное же можетъ быть устроено съ помощью выдачи варрантовъ чрезъ земскихъ начальниковъ. Можно думать, что такой простой способъ кредита (если даже и не

Правда, приведенныя выше цифры показываютъ, что кредитъ чрезъ посредниковъ, главнымъ образомъ, чрезъ учрежденія мелкаго кредита и частью земствъ, за послѣдніе годы относительно сильно растетъ. Въ этомъ одномъ нужно видѣть уже большой успѣхъ и большую заслугу нашей начинающейся деревенской кооперації. Но все же, по абсолютнымъ размѣрамъ, эти успѣхи—ничтожны. Въ эту сторону и должны быть направлены всѣ измѣненія въ условіяхъ кредита подъ хлѣбъ и въ цѣляхъ достиженія болѣе выгодной и постепенной реализаціи урожая.

Въ настоящее время уставъ банка предвидитъ два главныхъ вида посредничества, особенно важные для доставленія кредита подъ хлѣбъ крестьянину; это—земства и товарищества.

Казалось бы, что посредничество земствъ, особенно наиболѣе дѣятельныхъ, здѣсь могло бы найти себѣ широкую почву. Въ дѣйствительности, однако, земства не только не развили широко эту сторону своей дѣятельности, но даже далеко не использовали всѣ предоставленные имъ кредиты. Такъ, по спеціальному сообщенію Государственнаго банка о кредитахъ, открытыхъ земствамъ, какъ посредникамъ для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, и о дѣйствительной задолженности ихъ, оказывается нижеслѣдующее:

Наименованіе земствъ.	Гдѣ открыты кредиты.	Годъ открытія.	Размѣръ кредита.	Задолженность на: 1 сентября.	1 октября.	1 ноября.	15 ноября.
			Тысячи рублей.				
Богучарское	Воронежъ.	1893.	50	—	—	—	—[1]
Валуйское	Воронежъ.	1893.	50	—	—	—	—[1]
Тетюшское	Казань	1909.	100	—	—	—	—
Ардатовское	Симбирскъ.	1893.	50	—	—	—	—
Веневское	Тула	1909.	50	—	—	—	—
Старобѣльское	Харьковъ.	1894.	100	—	—	—	—
Харьковское	Харьковъ.	1905.	10	—	—	—	—
Херсонское	Херсонъ	1893.	500	—	—	—	—

предполагать возможности широкихъ злоупотребленій) привелъ бы лишь къ тому, что для землевладѣльцевъ-помѣщиковъ открылся бы дѣйствительно легкій и доступный, но едва-ли производительный способъ призанять денегъ. О воздѣйствіи съ помощью такихъ средствъ на хлѣбную торговлю нечего и думать.

Наименованіе земствъ.	Гдѣ открыты кредиты.	Годъ открытія.	Размѣръ кредита.	Задолженность на: 1 сентября.	1 октября.	1 ноября.	15 ноября.
			Тысячи рублей.				
Фатежское . .	Курскъ. .	1909 .	10	—	—	—	—
Бѣлозерское .	Новгородъ.	1902 .	15	—	1,7	5	
Демянское . .		1893 .	30	—	—	—	
Кирилловское .		1901 .	20	—	3,1	8,5	
Крестецкое . .		1901 .	40[1]	5,7	5,7	5,7	39
Старорусское.		1905 .	10	—	—	—	
Тихвинское . .		1895	12	8,1	8,1	8,1	
Новгородское у.		1894 .	30	—	—	3,8	
Лукояновское.	Н.-Новгор.	1893 .	10	—	—	—	—
Зеньковское .	Полтава .	1893 .	120	8,3	21,1	28,6	
Лохвицкое . .		1904 .	45	20,2	22,0	24,8	53
Лубенское . .		1893 .	40	10,1	6,7	5,6	
Миргородское.		1893 .	300	4,9	4,9	4,9	
Бугульминское.	Самара . .	1894 .	100	1,7	1,7	1,7	
Бугурусланское		1893 .	300	—	—	—	40
Бузулукское .		1893 .	200	38,6	38,6	38,6	
Аткарское . .	Саратовъ.	1909 .	300	—	—	—	—
Кузнецкое . .		1909 .	250	—	—	—	—
Новоузенское.		1893 .	500	—	—	—	—
Хвалынское. .		1893 .	500	81,2	44,0	4,0	285
			3.702	178,8	157,8	139	415[2]

Такимъ образомъ, большинство земствъ далеко не использовало открытыхъ для нихъ кредитовъ, и ко времени уже начавшейся усиленной реализаціи урожая использовало только около 5% своихъ кредитовъ. Въ слѣдующіе мѣсяцы эта операція нѣсколько развилась, но все же она далеко не исчерпала весь кредитъ (къ 15 ноября всего 415 тыс. изъ 3.702 тыс. руб. кредитовъ).

Трудно дѣлать какое-либо одно общее заключеніе о причинахъ такого явленія; часто здѣсь рѣшающую роль играютъ мѣстныя причины (и въ томъ числѣ инде-

---

[1]) Закрытъ.

[2]) По телеграфнымъ свѣдѣніямъ на 16 ноября на балансѣ воронежскаго отдѣленія числилось ссудъ чрезъ посредниковъ 130 т. р. Посредниками отдѣленія состоятъ юго-вост. ж. д., двѣ земскихъ управы и одно частное лицо. По чьему кредиту выдано 130 т. р. свѣдѣній не имѣлось.

ферентизмъ со стороны многихъ земствъ), но можно указать и на нѣкоторыя общія причины. Кредитное посредничество земствъ налагаетъ на земство матеріальную отвѣтственность за обезпеченность кредита, а эту отвѣтственность брать на себя въ такомъ дѣлѣ, какъ ломбардированіе хлѣба въ цѣляхъ выдерживанія цѣнъ— весьма рискованно. Наконецъ, самый способъ и правила выдачи ссудъ подъ хлѣбъ служатъ препятствіемъ для развитія кредита, такъ какъ условія храненія, опечатанія склада въ присутствіи чиновника банка и полиціи и т. п. слишкомъ малоподвижны и неудобны. Отъ лицъ и учрежденій, пользующихся кредитомъ банка, весьма часто намъ приходилось слышать указанія на крайнюю стѣснительность этихъ формальностей; притомъ, если, открывая кредитъ непосредственно частнымъ лицамъ, банкъ естественно долженъ стремиться къ огражденію себя отъ возможныхъ убытковъ и злоупотребленій, то при посредничествѣ земства или другихъ кредитныхъ учрежденій эти формальности могли бы быть безъ риска значительно облегчены въ томъ направленіи, которое уже намѣчено нынѣ послѣдними въ этой области мѣропріятіями банка. Во всякомъ случаѣ, установленіе формальностей по обезпеченности этого залогового кредита могло бы быть предоставлено самимъ земствамъ.

По мнѣнію, напр., одного предсѣдателя губернской земской управы, разъ отвѣтственность за самую операцію падаетъ всецѣло на земство, то этому послѣднему слѣдовало бы предоставить и выработку, и принятіе своихъ мѣръ къ обезпеченію правильнаго погашенія ссудъ; если же Государственный банкъ не признаетъ возможнымъ сложить съ себя осуществленіе всѣхъ мѣръ для обезпеченія ссудъ съ выработкою и проведеніемъ на мѣстѣ всѣхъ формальностей по обезпеченію этой кредитной операціи, то отвѣтственность за эту послѣднюю должна падать тогда уже на банкъ, но не на земство, которое является при такихъ условіяхъ лишь понятымъ, но не кліентомъ банка.

Слѣдуетъ, впрочемъ, указать, что, помимо посредничества въ кредитѣ Государственнаго банка, нѣкоторыя земства сами развиваютъ кредитныя операціи подъ хлѣбъ. По даннымъ «Отчета по мелкому кредиту», зем-

ствами выдано ссудъ подъ хлѣбъ непосредственно за два года въ слѣд. размѣрѣ:

	1905.	1906.
Губернскія земства:		
сумма ссудъ	18.647	14.775
число земствъ	1	1
Уѣздныя земства:		
сумма ссудъ	726.519	205.936
число земствъ	23	17
Итого: ссудъ . . .	745.166	220.711
земствъ . .	24	18

Вся же кредитно-ссудная операція этихъ земствъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства за два года достигла 1.055.714 р. и 452.527 р, т. е. кредитъ подъ хлѣбъ занималъ все же весьма видное мѣсто. Наиболѣе активную дѣятельность въ этомъ направленіи проявили земства: елецкое, бугурусланское, суджанское, самарское, валуйское, вятское. Нѣкоторыя изъ этихъ земствъ работаютъ на этой почвѣ уже давно, и, напр., вятское земство еще въ 1891 г. рѣшило организовать въ наиболѣе крупныхъ селеніяхъ хлѣбные ломбарды, которые имѣютъ своею задачею не только содѣйствіе земледѣльческому населенію въ полученіи кредита подъ хлѣбъ, но и являются регуляторомъ хлѣбныхъ цѣнъ на мѣстныхъ рынкахъ и собирателемъ натуральныхъ запасовъ, столь необходимыхъ при нерѣдкихъ у насъ неурожаяхъ. На первое время было открыто пять такихъ ломбардовъ, а затѣмъ число ихъ стало постепенно расти, достигши къ началу текущаго года 36. Наибольшаго расцвѣта по своимъ операціямъ они достигли въ 1905 г., когда въ залогъ ими было принято разныхъ сортовъ хлѣба 150.000 пуд. Въ нынѣшнемъ году въ оборотный капиталъ ломбардовъ губернское земство ассигновало 75.000 руб.; считая, однако, что съ этими средствами дѣло по пути дальнѣйшаго развитія не подвинется, земство рѣшило просить правительственную ссуду.

IV.

Кредитно-хлѣбныя операціи мелкихъ кредитныхъ учрежденій и необходимость ихъ развитія и поддержки.

Другимъ кредитнымъ учрежденіемъ, близкимъ къ населенію, является разнообразный рядъ учрежденій

мелкаго кредита всѣхъ видовъ. Изъ нихъ, впрочемъ, лишь немногія активно занимались кредитованіемъ своихъ сочленовъ подъ залогъ хлѣба. По «Отчету мелкаго кредита», такихъ учрежденій, получавшихъ въ то же время ссуду отъ Государственнаго банка, числилось на 1 января 1907 года всего 76 кредитныхъ товариществъ и 1 ссудо-сберегательное (преимущественно южнаго и юго-восточнаго раіоновъ), причемъ банкомъ выдано ссудъ по спеціальному кредиту подъ хлѣбъ 911.500 руб., т. е. въ среднемъ по 11.900 руб. на товарищество. Изъ этого числа на 43 товарищества Самарской губ. приходится 581.500 руб., такъ что на всѣ остальныя губернія остается лишь 430.000 руб. Именно, спеціальный кредитъ подъ хлѣбъ имѣлся въ товариществахъ:

	Всего тыс. руб.	Средн. на товарищество.
Бердянское	50	25
Владикавказское	25	25
Воронежское	49	9,8
Екатеринбургское	43	6,1
Екатеринодарское	25	12,5
Елисаветградское	15	15,0
Казанское	4	4,0
Курское	4	4,0
Кишиневское	17	8,5
Пермское	3	3,0
Самарское	581,5	13,5
Саратовское	30	15,0
Ставропольское	20	20,0
Уфимское	35	5,8
Царицынское	10	10,0
Всего	911,5	11,9

Послѣ 1907 года положеніе нѣсколько улучшилось, и въ настоящее время такіе кредиты открыты свыше, чѣмъ 200 товариществамъ на сумму около 2 милл. р. (около 10.000 р. на одно товарищество). Въ настоящую хлѣбную кампанію распоряженіемъ банка хлѣбные кредиты, не свыше 8.000 р., разрѣшаются собственною властью отдѣленій, не восходя на утвержденіе совѣта, что упрощаетъ и облегчаетъ открытіе этихъ кредитовъ. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, очень многимъ товариществамъ эти

кредиты охотно увеличиваются и открываются. Особенно широко, попрежнему, дѣло ссудъ подъ хлѣбъ въ раіонахъ отдѣленій самарскаго и уфимскаго (суммы открытыхъ кредитовъ въ этихъ отдѣленіяхъ составляютъ почти ¾ всей суммы открытыхъ кредитовъ подъ хлѣбъ), екатеринбургскаго, екатеринодарскаго, воронежскаго, бердянскаго, саратовскаго, симбирскаго, ставропольскаго, елецкаго.

Остановимся, въ частности, на нѣкоторыхъ причинахъ и формахъ развитія кредитно-хлѣбныхъ операцій товариществъ по описанію «Вѣстника кооперацiи».

Въ Кіевской, Полтавской и Харьковской губерніяхъ сельскія кооперативныя организаціи расширили свои операціи ссыпкой хлѣба въ особые магазины, чисткой этого зерна, выдачей подъ него ссудъ и стали выпускать на внутренній и иностранный рынки вполнѣ доброкачественный товаръ. Агенты иностранныхъ фирмъ очень охотно вступаютъ въ сношенія съ кооперативами, убѣдившись, что зерно, купленное изъ кооперативныхъ магазиновъ, оказывалось нерѣдко гораздо чище зерна, прошедшаго черезъ руки даже крупныхъ торговцевъ, и вообще предпочитаютъ имѣть дѣло съ кооперативами, гдѣ добросовѣстность въ сдѣлкахъ поставлена на первый планъ.

Въ Екатеринославской губ. с.-хоз. общества вступили въ борьбу съ мелкими спекулянтами, открывъ амбары для скупки хлѣба отъ своихъ членовъ и постороннихъ крестьянъ; общества сами входятъ въ переговоры съ оптовыми хлѣботорговцами по продажѣ хлѣба, а нѣкоторыя уже успѣли завязать сношенія съ иностранными рынками. Съ этою же цѣлью отдѣлъ мелкихъ хозяйствъ при подольскомъ с.-хоз. о-вѣ открылъ въ г. Одессѣ кооперативный амбаръ. Въ Херсонской губ. вопросъ объ организаціи кооперативнаго сбыта хлѣба сталъ очереднымъ въ дѣятельности большинства херсонскихъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. При содѣйствіи земства, для обсужденія и организаціи этого дѣла лѣтомъ 1909 г. былъ созванъ съѣздъ представителей учрежденій мелкаго кредита, отличавшійся многолюдствомъ, что указываетъ на тотъ огромный интересъ, который представляетъ собой организація правиль-

наго сбыта хлѣба. На съѣздѣ было признано, что одной изъ самыхъ существенныхъ мѣръ къ уравновѣшиванію хлѣбныхъ цѣнъ на сельскомъ рынкѣ являются выдача ссудъ подъ хлѣбъ и пріемка его для совмѣстнаго сбыта, а потому рѣшено просить земство озаботиться скорѣйшей постройкой зернохранилищъ, разсылкой бюллетеней хлѣбныхъ цѣнъ по телеграфу въ періодъ хлѣбныхъ сдѣлокъ и выставлять такіе бюллетени на видныхъ мѣстахъ въ селеніяхъ. Земство сочувственно отнеслось ко всѣмъ ходатайствамъ съѣзда и ассигновало на проведеніе ихъ въ жизнь необходимыя суммы.

Въ Харьковской губ. движеніе въ сторону организаціи сбыта хлѣба на кооперативныхъ началахъ хотя и не вылилось въ такую совершенную форму, какъ въ Херсонской губ., тѣмъ не менѣе и тамъ оно дало серьезные успѣхи. Прежде всего многіе крестьянскіе кооперативы соединились другъ съ другомъ для совмѣстнаго сбыта хлѣба, выработавъ для этой цѣли даже спеціальные договоры, на основаніи которыхъ каждый членъ союза по кооперативному сбыту, сдавши свой хлѣбъ въ кооперативные магазины, имѣетъ право, въ случаѣ необходимости, взять подъ него ссуду въ размѣрѣ ¼ стоимости доставленнаго имъ зерна по рыночной стоимости и изъ 10% годовыхъ; за храненіе взимается по ¼ к. съ п. въ мѣсяцъ; на усушку набавляется по ½ ф. съ п. въ мѣсяцъ. Теперь уже выясняется, что такіе союзы получатъ довольно солидныя прибыли сравнительно съ продажей хлѣба мелкимъ скупщикамъ. Далѣе, въ Тульской губ., нѣсколько с.-х. обществъ объединилось въ «союзъ для сбыта хлѣба», завязавъ сношенія непосредственно съ заграничными конторами. Ту же задачу ставитъ себѣ, только въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, волжско-камское с.-хоз. товарищество, объединившее крестьянскія общества и с.-хоз. кооперативныя организаціи 6 губерній: Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и Уфимской. Этимъ товариществомъ организованъ кооперативный сбытъ хлѣба заграницу, въ казну, земства и разныя учрежденія, храненіе хлѣба и выдача ссудъ подъ него.

Собраніе вологодскаго общества сельскаго хозяйства (состоящаго преимущественно изъ крестьянъ) едино-

гласно постановило организовать, прежде всего, кооперативную ссыпку овса, принимая его отъ членовъ мелкихъ сельскохозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ, кредитныхъ товариществъ и прочихъ мелкихъ хлѣбопашцевъ. Принимаемый на складъ бюро вологодскаго сельскохозяйственнаго общества овесъ подвергается извѣстной очисткѣ и дѣлится на два сорта—кормовой и сѣменной. Такъ какъ первый сортъ продукта будетъ храниться на складѣ до февраля—марта, то бюро, принимающее на себя расходы по храненію зерна, страховкѣ его и найму помѣщенія, будетъ взимать съ каждаго пуда не болѣе 6 к. коммисіонныхъ; въ отношеніи же сѣменного овса, который можетъ пролежать на складѣ и до мая, указанная плата удваивается. Впрочемъ, при расширеніи операціи съ подобной продажей хлѣба предполагается понизить и уплату коммисіонныхъ. Подъ принимаемый на складъ овесъ выдается ссуда въ размѣрѣ 80% рыночной стоимости продукта, но не выше 48 к. на п. Окончательный разсчетъ за принятый на коммисію хлѣбъ производится послѣ его продажи.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить еще одну операцію съ хлѣбомъ въ кредитныхъ товариществахъ, которая получила, по словамъ «Отчета по мелкому кредиту», широкое развитіе, особенно на сѣверо-востокѣ. Это—вклады хлѣбомъ. Обыкновенно болѣе крупный посѣвщикъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, имѣющій значительный запасъ хлѣба, передаетъ этотъ хлѣбъ въ распоряженіе товарищества по опредѣленной цѣнѣ съ уплатой ему денегъ въ назначенный срокъ, иногда и безъ процентовъ. Сумма, причитывающаяся ему за хлѣбъ, зачисляется его срочнымъ вкладомъ, а товарищество выдаетъ своимъ членамъ ссуды этимъ хлѣбомъ, идущимъ, главнымъ образомъ, на потребленіе заемщиковъ, иногда же и на обсѣмененіе ихъ полей. Для товарищества при этомъ важно и то обстоятельство, что оно не затруднено вопросомъ о храненіи этого хлѣба (что мѣшаетъ развитію залоговой операціи), такъ какъ хлѣбъ этотъ остается въ амбарѣ вкладчика, причемъ заемщики товарищества получаютъ хлѣбъ изъ амбара по ордерамъ правленія. Операція эта особенно развилась въ Самарской губ., гдѣ хлѣбные вклады составляютъ свыше половины всѣхъ вкладовъ.

значащихся на балансахъ кредитныхъ товариществъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, касающимся нынѣшней осени, едва ли не 90% прироста вкладовъ очень многихъ товариществъ). Ростъ этихъ «вкладовъ» въ нынѣшній урожай одна изъ причинъ особеннаго увеличенія вкладной операціи за послѣдніе мѣсяцы въ указанной губерніи, а также въ Казанской и въ Уфимской. Полезныя стороны этой операціи по словамъ г. Дорошенко значительны какъ для вкладчика, такъ и для товарищества. Во-первыхъ, эти «вклады» хлѣбомъ предлагаются товариществу довольно охотно тогда какъ, въ виду крайней скудости свободныхъ денежныхъ средствъ въ деревнѣ, для увеличенія своихъ оборотныхъ средствъ привлеченіемъ денежныхъ вкладовъ, по нимъ товариществу приходится платить очень высокіе проценты, 8 и до 10% годовыхъ. Далѣе важно и то, что хлѣбъ во вклады принимается товариществомъ по рыночной цѣнѣ или по цѣнѣ съ надбавкой, но во всякомъ случаѣ по цѣнамъ меньшимъ, чѣмъ та, по которой покупали бы хлѣбъ заемщики товарищества изъ денежныхъ ссудъ весной, когда, главнымъ образомъ, берутся ссуды хлѣбомъ. Развивая эту операцію, товарищество увеличиваетъ свои оборотныя средства и свою ссудную операцію, и члены товарищества выигрываютъ разницу въ цѣнахъ между хлѣбомъ, даваемымъ въ ссуду, и хлѣбомъ покупаемымъ. Часто также заимодавецъ—«вкладчикъ», получивши деньги за хлѣбъ, оставляетъ всѣ или часть этихъ денегъ вкладомъ въ товариществѣ. Развитіе этой операціи создаетъ какъ бы хлѣбозапасные магазины для членовъ товариществъ.

Несомнѣнно, однако, что эта операція имѣетъ и свои тѣневыя стороны. Обсужденіе ея на многихъ съѣздахъ представителей учрежденій мелкаго кредита выяснило, что она бываетъ часто тяжела для товариществъ. Инспекторъ мелкаго кредита Самарской губ. нашелъ, путемъ обслѣдованія многихъ товариществъ, что постановка этой операціи бываетъ часто неправильна. Даже если хлѣбъ принимается и по рыночной цѣнѣ, то сохраняется для вкладчика провозная плата и берется имъ не менѣе 6—7% годовыхъ. Но часто надбавка въ цѣнѣ, по которой товарищество принуждено принимать хлѣбъ, значительно превышаетъ тѣ проценты, которые товарищество

заплатило бы по денежному вкладу. Надбавка эта въ Самарской губерніи minimum 10 коп. за пудъ пшеницы. Кромѣ того, эта операція вводится постановленіями общихъ собраній членовъ товариществъ безъ опредѣленныхъ постановленій о цѣнѣ, условіяхъ пріема и качествѣ принимаемаго хлѣба, что даетъ просторъ злоупотребленіямъ членовъ правленій, принимающихъ часто плохой хлѣбъ по высокимъ цѣнамъ и навязывающихъ этотъ хлѣбъ въ ссуды рядовымъ членамъ. При малой заинтересованности дѣломъ рядовыхъ членовъ, злоупотребленія эти могутъ быть очень велики (напримѣръ, обнаруженныя ревизіей большія злоупотребленія въ ходяшевскомъ кредитномъ товариществѣ Казанской губерніи). Гораздо болѣе вредна для дѣла мелкаго кредита другая сторона этой развивающейся операціи—то, что она грозитъ привить товариществамъ потребительный кредитъ, такъ какъ ссуды хлѣбомъ, главнымъ образомъ, идутъ на прожитіе и лишь частью на производительныя нужды, на обсѣмененіе, на переработку. Конечно, иногда необходимы и потребительныя ссуды (въ неурожайный годъ безъ нихъ трудно обойтись), но, разумѣется, ихъ распространеніе должно быть ограничено.

Нельзя не отмѣтить, по словамъ того же г. Дорошенко, еще нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ въ развитіи залоговыхъ операцій для мелкаго кредита. Какъ извѣстно, наибольшею опасностью, грозящей жизненности кредитныхъ товариществъ въ русской деревнѣ, являются затяжная переписка ссудъ, причина гибели большинства ссудо-сберегательныхъ товариществъ, учрежденныхъ земствами въ 70-хъ годахъ. Причиной переписки является общая бѣдность деревни и вызываемыя ею «потребительныя» ссуды. Взглядъ на ссуду изъ кредитнаго кооператива, какъ на «способіе», которое можно и не возвращать, плохое пониманіе рядовыми членами товарищества значенія собственно кредитнаго учрежденія, въ началѣ дѣйствія товарищества—явленія, наблюдаемыя сплошь и рядомъ. Крайне важной мѣрой борьбы съ перепиской является неуклонное требованіе инспекторовъ мелкаго кредита отъ товариществъ совершеннаго погашенія хотя разъ въ годъ, главнымъ образомъ, осенью, послѣ реализаціи урожая, долга по краткосрочному кредиту Государственнаго банка,

который для молодыхъ товариществъ является главнымъ источникомъ оборотныхъ средствъ. Для всѣхъ вообще товариществъ на 1 іюля 1908 г. займы изъ Государственнаго банка составляютъ около 10 милл. р. при общемъ балансѣ свыше 37 милл. р. Это требованіе пріучаетъ членовъ товарищества видѣть въ ссудѣ изъ него не «способіе», а дѣйствительно ссуду на извѣстный производительный расходъ, которымъ имѣется въ виду увеличить хозяйственный оборотъ заемщика и выручкой отъ него погасить ссуду. Члены товарищества убѣждаются, что лишь исправнымъ погашеніемъ ссудъ они добьются увеличенія кредита изъ Государственнаго банка и, какъ слѣдствія, увеличенія оборотовъ товарищества и развитія вкладной операціи.

Съ открытіемъ же хлѣбныхъ кредитовъ товариществу (по которымъ по правиламъ Государственнаго банка погашеніе требуется отъ 1 іюля по 1 сентября) наблюдается слѣдующее явленіе, крайне вредное для товарищества.

Заемщики берутъ ссуду весной по обыкновенному кредиту на осень, закладываютъ осенью хлѣбъ и уплачиваютъ изъ полученныхъ денегъ ссуду, взятую по личному довѣрію весной (кредиты подъ хлѣбъ обыкновенно больше кредитовъ по личному довѣрію; задолженность по нимъ можетъ быть до 1.000 р., а по обыкновеннымъ не свыше 300 р.). Такимъ образомъ, они считаются неимѣющими задолженности по кредитамъ, не залоговымъ, и въ теченіе 2 мѣсяцевъ не берутъ по нему ссуду. Товарищество расплачивается съ банкомъ. Затѣмъ опять берется ссуда и выкупается заложенный хлѣбъ. На дѣлѣ, слѣдовательно, ссудная операція товарищества сводится къ перепискѣ съ фиктивнымъ погашеніемъ. Бороться съ этимъ явленіемъ инспекція мелкаго кредита лишена возможности, такъ какъ счета по хлѣбнымъ кредитамъ ведутся отдѣльно. Особенно замѣтно это явленіе въ Самарской губерніи, гдѣ хлѣбные кредиты открывались щедро, не считаясь часто съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ товариществѣ.

Такимъ образомъ, развитіе ссудной подъ хлѣбъ операціи наталкивается на многія внутреннія препятствія, особенно на малое развитіе духа кооперації въ членахъ

товарищества. Но, во всякомъ случаѣ, при должномъ контролѣ и правильной постановкѣ дѣла, организаціонныя и текущія препятствія могутъ быть легко уничтожены. Есть, однако, еще одно и болѣе важное препятствіе для развитія кооперативнаго дѣла въ кредитованіи подъ хлѣбъ.

Для правильнаго и широкаго развитія ломбардированія хлѣба для товарищества необходимо имѣть довольно большія и благоустроенныя помѣщенія. Конечно, сами участники товарищества имѣютъ уже и безъ ломбардированія помѣщенія для храненія своего зерна, и такимъ образомъ казалось бы товариществу можно бы обойтись безъ новыхъ помѣщеній. Но нужно замѣтить, что, съ одной стороны, далеко не вездѣ зерно хранится въ амбарахъ; во многихъ мѣстностяхъ юга оно продается прямо изъ-подъ молотилки и везется отсюда на станціи; недостатокъ помѣщеній часто здѣсь служитъ причиной ускоренной реализаціи урожая. Съ другой стороны, крестьянскія помѣщенія вообще далеко не удовлетворяютъ требованіямъ ссыпки хлѣба, а тѣмъ болѣе храненія, въ особенности, если съ нимъ соединять очистку зерна; главное же, что эти помѣщенія рѣдко являются совершенно отдѣленными отъ другихъ помѣщеній даннаго хозяйства, почему храненіе за отвѣтственностью и печатью товарищества здѣсь представляется совершенно невозможнымъ.

V.

Желательныя улучшенія въ хлѣбныхъ операціяхъ организаціи мелкаго кредита.

Итакъ—при расширеніи товарищескаго кредита подъ залогъ хлѣба, постройка мелкихъ зернохранилищъ, конечно, упрощеннаго типа, приспособленныхъ, однако, къ очисткѣ зерна и, можетъ быть, до нѣкоторой степени къ обезличиванію и составленію болѣе крупныхъ партій, является дѣломъ необходимымъ. Такія капитальныя затраты требуютъ, при всей возможной дешевизнѣ сооруженія подобныхъ амбаровъ, большихъ расходовъ, едва ли посильныхъ для покрытія ихъ изъ текущихъ средствъ и наличныхъ капиталовъ товариществъ. Единовременная затрата хотя бы 5 тысячъ на постройку амбаровъ

едва ли будетъ доступна всѣмъ товариществамъ при скудости большинства ихъ оборотными средствами и капиталами.

Въ этомъ отношеніи государство можетъ придти на помощь товарищескимъ организаціямъ. Дѣло общественной самопомощи здѣсь должно быть безусловно соединено и поддержано государственными средствами. Отчасти на помощь здѣсь могутъ придти и отчасти уже и приходятъ земства; такъ, херсонское уѣздное земское собраніе въ истекшемъ маѣ ассигновало 15.000 р. на постройку товарищескихъ амбаровъ. Но земскихъ средствъ также едва ли будетъ достаточно для широкой постановки этого дѣла и для постройки правильной сѣти мѣстныхъ элеваторовъ.

Въ послѣднее время, между прочимъ, выдвигается вопросъ о той или другой формѣ ассигнованія изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ до 30—40 милл. руб. на усиленіе основныхъ капиталовъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ портфель нашихъ сберегательныхъ кассъ помѣщаются часто самыя экзотическія и не имѣющія никакого отношенія къ народнымъ сбереженіямъ бумаги, въ родѣ китайскихъ и персидскихъ займовъ. Можно думать, что употребленіе народныхъ сбереженій на кооперативное дѣло, наиболѣе близкое тѣмъ же слоямъ населенія, представляется дѣйствительно весьма цѣлесообразнымъ. Направленіе хотя бы части этихъ средствъ на обслуживаніе кооперативнаго дѣла вообще и въ томъ числѣ, а можетъ быть и въ первую же очередь, на постройку кооперативныхъ зернохранилищъ оказало бы громадную пользу успѣшности и выгодности реализаціи урожая.

Конечно, этимъ не исчерпываются всѣ трудности кооперативной организаціи залога и храненія хлѣба. При тѣхъ, довольно частыхъ неудачахъ, которыя встрѣчаются въ другихъ областяхъ дѣятельности товариществъ, естественно, что это дѣло встрѣтитъ еще большія трудности. Опытъ Зап. Европы показываетъ, что развитіе кредитованія подъ хлѣбъ, а также тѣсно связанныхъ съ нимъ и составляющихъ естественное его продолженіе, операцій по товарищескому сбыту хлѣба, является наиболѣе трудной стадіей кооперативнаго дѣла. При широкой помощи

государства въ дѣлѣ оборудованія зернохранилищами, при сознательности и интеллигентности населенія, при установившейся твердости и распространенности кооперативныхъ началъ — даже и здѣсь это дѣло является часто завершеніемъ операцій товариществъ. Во всякомъ случаѣ, оно должно базироваться на широко поставленный, доступный и дешевый общій кредитъ.

У насъ это дѣло встрѣтитъ гораздо больше препятствій. Кромѣ указаннаго недостатка средствъ, что можно обойти соотвѣтствующими ассигнованіями, дѣло осложняется самою сущностью залоговой операціи подъ хлѣбъ. Для этого необходимы знаніе хлѣбнаго рынка, широкая освѣдомленность въ его текущихъ условіяхъ. При частыхъ и рѣзкихъ перемѣнахъ цѣнъ, видоизмѣняющихся сплошь и рядомъ безъ видимыхъ для мѣстныхъ дѣятелей причинъ, ломбардированіе хлѣба въ цѣляхъ выдерживанія цѣнъ и предохраненія отъ массоваго сбыта можетъ представить иногда и нѣсколько опасную операцію. При пониженіи цѣнъ и при необходимости въ концѣ концовъ продать зерно по болѣе низкимъ цѣнамъ, можетъ случиться, что самый принципъ товарищескаго кредита подъ залогъ хлѣба будетъ подорванъ въ глазахъ его участниковъ, само же товарищество можетъ получить крупные убытки. Для этой цѣли необходима организація освѣдомленности товариществъ о положеніи рынка, и мы видимъ, что опять-таки нѣкоторыя земства, въ сознаніи важности этого, уже заботятся о такой освѣдомленности; такъ, то же херсонское земство ассигновало 300 руб. на телеграфные расходы для сообщенія товариществамъ о положеніи рынка и о хлѣбныхъ цѣнахъ.

Далѣе, такъ какъ прямымъ и естественнымъ шагомъ дальнѣйшаго развитія кредитно-ссудныхъ подъ хлѣбъ операцій должна явиться товарищеская продажа заложеннаго и вообще членскаго хлѣба, то для успѣха таковой торговой операціи необходимо—даже болѣе, чѣмъ для другихъ товарищескихъ операцій—объединеніе товариществъ въ болѣе крупные союзы. Только при такомъ объединеніи возможно задаваться цѣлями правильной очистки и сортировки зерна, составленія большихъ партій, непосредственныхъ сношеній съ крупными рынками

и потребителями и т. п. И можетъ быть— главное вниманіе (на первыхъ порахъ въ особенности) должно быть обращено не на храненіе хлѣба до выгодныхъ цѣнъ, а на кооперативную ссыпку для очистки его и для составленія крупныхъ партій, находящихъ сбытъ по болѣе выгоднымъ для продавца цѣнамъ, непосредственно крупнымъ экспортнымъ или мукомольнымъ фирмамъ. Слѣдовательно, здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ кооперативной дѣятельности, мы встрѣчаемся съ необходимостью объединенія товариществъ въ болѣе крупные мѣстные союзы, а затѣмъ и въ болѣе крупные — пораіонные.

Кромѣ того, современное законодательство должно быть измѣнено еще и въ самомъ предоставленіи права веденія товарищескими элеваторами торговыхъ операцій за свой счетъ, что въ настоящее время воспрещается.

Только такимъ путемъ насажденія кредита снизу вверхъ можетъ быть создана правильная организація кредитованія подъ хлѣбъ мелкаго производителя, только такимъ путемъ можетъ быть постепенно объединена, безъ опасности ея монополіи, наша хлѣбная торговля. Центральный же банкъ долженъ быть лишь вѣнцомъ и завершеніемъ, а не фундаментомъ земледѣльческаго кредита. Онъ явится не въ формѣ центральнаго торговаго банка проф. Мигулина, а центральнымъ кооперативнымъ банкомъ: только тогда онъ можетъ стать организаціей, отвѣчающей дѣйствительнымъ общегосударственнымъ и народнымъ нуждамъ.

[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Характеристика урожая текущаго года. . . . 2

II. Проекты регулированія реализаціи урожая . . 9

III. Кредитныя мѣропріятія для урегулированія сбыта хлѣба въ настоящее время 17

IV. Кредитно-хлѣбныя операціи мелкихъ кредитныхъ учрежденій 25

V. Желательныя улучшенія въ хлѣбныхъ операціяхъ организацій мелкаго кредита 33